

ГЛАВА 139. КОГДА ТЫ СОСТАРИШЬСЯ.

Когда Су Цзянань и Ло Сяоси уже собирались уходить из ресторана, Лу Боян позвонил и спросил, закончили ли они.

“Мы готовы идти домой, - сказала Су Цзянань, - а как насчет тебя?”

“Я тоже закончил.”

Лу Боян говорил гораздо медленнее, чем обычно, поэтому Су Цзянань догадалась, что ему снова нужно было пить, и он набрался как следует: “Тогда жди меня в отеле, и я заберу тебя вместе с дядей Цяном.”

Она повесила трубку и хотела сказать Ло Сяоси, что ей пора уходить, но Ло Сяоси улыбнулась и помахала рукой, давая понять, что она уже все поняла: “Просто уходи, не заставляй своего милого ждать слишком долго. Я тоже иду домой.”

Поэтому Су Цзянань попросила дядю Цяня ехать к гостинице, где обедал Лу Боян.

Роскошный пятизвездочный отель с причудливой отделкой на фасаде приводил в трепет. Как только дядя Цянь остановил машину, швейцар подошел, чтобы открыть дверь Су Цзянань. Она увидела Лу Бояна и нескольких людей средних лет, стоящих у дверей отеля.

“Босс Лу, ты не хочешь пойти немного повеселиться после выпивки? Положись на нас, мы сделаем тебя полностью довольным!” - мужчина средних лет лукаво рассмеялся, и все поняли, что означает это так называемое “веселье”.

Лу Боян просто сказал, что он не пойдет, и они могут сами все для себя устроить.

Один из мужчин явно хотел уговорить Лу Бояна пойти с ними, но его остановил другой человек: “У босса Лу дома есть жена, похожая на фею, так разве он захочет остаться с нами? Он не хочет идти, потому что очень сильно хочет домой. Пойдем, не мешай ему идти домой.”

Они кивнули и улыбнулись, как будто что-то поняли, поэтому просто ушли.

Лу Боян поднял руку и посмотрел на часы, полагая, что Су Цзянань уже должна была приехать. И действительно, он увидел ее стоящей неподалеку.

Он подошел к Су Цзянань: “Когда ты приехала?”

“Только что, - Су Цзянань указала на мужчину, который только что вытащил Лу Бояна, чтобы “повеселиться”: - Я знаю его жену, очень добродетельную и ухоженную. Она заботится только о своем муже и ребенке, и единственное ее хобби - сыграть несколько раундов маджонга с друзьями по выходным.”

На самом деле ей было просто любопытно, знает ли жена, что ее муж так безрассуден вне дома. Если бы она знала, как бы она это вынесла?

Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань и вдруг спросил: “Ты боишься, что однажды я стану таким же?”

“Ты не сделаешь этого”, - Су Цзянань не колебалась.

Лу Боян с интересом поднял брови: "Почему ты так уверена?"

"Если ты захочешь, то нужно ли тебе вообще кого то искать? - Су Цзянань подумала обо всех хорошеньких артистках Лу Энтерпрайз Медиа: - Кто-то всегда стоит у дверей, правда?"

Однако они были женаты так долго, и она так и не встретила так называемую "женщину Лу Бояна", это шло в дополнение к недоразумению, вызванному попыткой самоубийства Хань Руокси. Она верила, что Лу Боян не был таким человеком.

Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна сверху вниз: "Я боюсь, что у тебя вырастет пивной живот, как у них." Даже если Лу Боян был достаточно красив, все равно было бы очень неприятно смотреть на него...

Лу Боян улыбнулся: "Ты можешь быть уверена, что я буду выглядеть так же, пока не состарюсь, просто чтобы ты чувствовала себя счастливой."

Сердце Су Цзянаня екнуло - прежде чем он состарится... оказалось, что Лу Боян думает, что они могут состариться вместе?

Эта тема была так приятна для разговора, что Су Цзянань не могла легко закончить ее. Она спросила его: "Как насчет того времени, когда мы станем старыми? Каким ты станешь?" Она попыталась представить себе и пришла к выводу: Лу Боян все равно будет очень красивым стариком.

Лу Боян на мгновение задумался: "Волосы могут поседеть."

Су Цзянань почувствовала неожиданное разочарование. Она посмотрела на черные волосы Лу Бояна. "Твои волосы поседеют..." - она никогда об этом не думала.

Лу Боян погладил ее по волосам: "Что? Твои тоже."

Старение было запретной темой для женщин, особенно по поводу волос, было невыносимо видеть, как они седеют. Су Цзянань улыбнулась и толкнула Лу Бояна: "Отстань, это ты поседеешь! Я буду выглядеть так в ближайшие десять или тридцать лет, даже пятьдесят лет!"

Лу Боян просто высмеял ее за глупость и посадил в машину: "Поехали домой."

Закрыв дверцу, Су Цзянань почувствовала запах алкоголя от Лу Бояна: "Сколько ты выпил?"

"Не знаю, - Лу Боян надавил на висок, - люди в этом возрасте любят как сдужует выпить, когда речь заходит о бизнесе."

Видя, что он чувствует себя неловко, Су Цзянань попросила его перевернуть лицо и умело помассировала висок.

В прошлом она часто помогала Су Ичэну. В результате Су Ичэн не звал своих подружек каждый раз, когда выпивал, а вместо этого отправлялся искать Су Цзянань к ней домой. Каждый раз, когда она заканчивала, Су Ичэн чувствовал себя комфортно, а затем съедал что-нибудь, что Су Цзянань готовила для него. Он всегда говорил, что это был идеальный конец дня.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросила она у Лу Бояна.

"Хорошо, - помолчав, сказал Лу Боян и спросил, - а кто тебя научил?"

“Никто, я сама нашла это видео в интернете. Мой брат слишком много пил, и у него всегда болела голова, так что я научилась этому, - Су Цзянань высунула язык: - На самом деле я просто хотела попрактиковаться на нем, но не осмелилась сказать ему, так что он ничего не понял! Он просто сказал, что я массирую все лучше и лучше.”

В ее голосе звучала некоторая гордость. В последнее время она делилась с Лу Бояном маленькими секретами, некоторые из которых Су Ичэн даже не знал, и Лу Бояну нравилось слушать, как она говорила об этом.

Лу Боян открыл глаза и обнаружил, что Су Цзянань находится близко к нему в этот момент. Слабый аромат ее тела проникал в его дыхание и создавал иллюзию, что они действительно близки.

Его дыхание внезапно стало хаотичным, а разум -неустойчивым.

На случай, если он совершит какие-то неподобающие действия, Лу Боян отпустил руку Су Цзянань и попросил ее сидеть смирно: “Ты так искусна в завязывании галстука, потому что практиковалась со своим братом?”

Су Цзянань долго думала, вспомнив наконец, что два месяца назад она помогла Лу Бояну завязать галстук. Тогда он спросил ее, делала ли она это раньше с кем-нибудь, и она ответила “да”.

Она никогда не думала, что он помнит это так долго. Неужели он вдруг задал этот вопрос, потому что все еще сомневался в ответе?

Она вдруг почувствовала себя немного неестественно и закашлялась: “С кем же еще, кроме моего брата?”

Лу Боян внезапно рассмеялся, и это заставило Су Цзянань почувствовать, что он сделал это потому, что был счастлив.

Но почему он вдруг почувствовал себя таким счастливым?

Прежде чем она успела ответить, Лу Боян внезапно наклонился к ее плечу: “Разбуди меня, когда мы будем дома.”

Это было уже в третий раз.

Су Цзянань посмотрела на него. На этот раз она не чувствовала себя шокированной, но была удивительно нежной.

В глазах посторонних людей Лу Боян был гением в бизнесе. Он заработал огромное состояние и был в состоянии дать сотню ответов, каждый из которых выглядел довольно хорошо.

Но Су Цзянань знала, что он заплатил за все, что у него было, неизмеримо тяжелой работой и усилиями, которых обычные люди не могли себе представить. Он также нес на себе груз семейной трагедии и чувствовал себя усталым.

Когда он устал, то решил опереться на ее плечо. Каждый раз, когда она видел его таким, он не становился менее значимым в ее сердце, но заставлял ее чувствовать, что она должна больше заботиться о нем, чем любить его.

Она не знала, как он пережил те моменты, когда был вдали от нее раньше, но надеялась, что сможет быть с ним и в будущем.

...

На следующий день была суббота. После завтрака Лу Боян вдруг сказал, что отвезет Су Цзянань в одно место.

Су Цзянань подозрительно посмотрела на него. Он одевался небрежно, так что не было похоже, что он собирается на официальный прием. Она наклонила голову и спросила: "Куда мы идем?"

Лу Боян загадочно приподнял губы: "Ты узнаешь, когда приедешь."

"О'кей," - Су Цзянань переобулась и последовала за ним.

Автомобиль двигался в направлении пригорода. Су Цзянань долго размышляла и ничего не понимала, поэтому просто сдалась и стала ждать, когда машина остановится в пункте назначения.

Но она не ожидала, что это будет именно то место.

"Счастливый мир". Парк развлечений для взрослых.

В арке ворот показалось крупномасштабное игровое оборудование - чертово колесо и американские горки среди деревьев, и все это несло. Смех и крики туристов доносились, казалось, с неба, и даже люди за пределами парка могли почувствовать эту теплую и поднимающую настроение атмосферу.

"Ты не можешь пойти в детский парк развлечений по соседству, поэтому я могу привести тебя только сюда. Ну, что ты думаешь? - спросил Лу Боян: - Ты довольна?"

Су Цзянань все еще крепко держала Лу Бояна за руку. "Оказывается, именно так это место и выглядит. Я слышала от Сяоси, что парк занимает площадь более 1000 акров и имеет более 70 развлекательных заведений. Это самый большой парк развлечений в южной части Китая. Чем же я могу быть недовольна? - она была немного взволнована: - Давай войдем!"

Лу Боян уже давно получил билеты. После проверки они вошли в мир, полный радости. В этот момент Су Цзянань, казалось, превратилась в ребенка четырнадцатилетней давности.

Она была так взволнована, что невольно вскочила и указала на какое-то игровое устройство вдалеке. "Это и есть король американских горок "Вертикальные американские горки", о которых говорила Сяоси?! Лу Боян, мы можем попробовать это позже?"

Лу Боян просто сказал: "Как скажешь."

Именно это он был должен Су Цзянань.

Четырнадцать лет назад он обещал отвезти ее в парк развлечений, но ему вдруг сообщили, что вопрос о поездке за границу уже решен. В то время ситуация была особенной, и отъезд нельзя было откладывать. Он мог уехать из страны только вместе с матерью.

Су Цзянань всегда говорила, что он лгал ей, но на самом деле это было не так. Если бы он не

спешил уехать за границу, то обязательно выполнил бы свое обещание и на следующий день отвез ее в парк развлечений.

Именно сегодня он привел в исполнение свое обещание, данное четырнадцать лет назад.

“Тогда давай встанем в очередь!”

Су Цзянань взяла Лу Бояна за руку и направилась к очереди на вертикальные американские горки.

Сегодня был выходной, и погода была хорошая, так что здесь было много людей, в том числе много парочек, вызывавших зависть у других. Но Су Цзянань и Лу Боян по-прежнему оставались самой привлекательной парой.

Красивый мужчина и красивая женщина, такое сочетание, казалось, было судьбой, не говоря уже об их молчаливых согласованных движениях. Женщина была произвольно зависима, а мужчина только баловал, все в саду становилось их фоном.

Заметив, что люди смотрят на них, Су Цзянань не чувствовала себя застенчивой и неестественной, как раньше, но вместо этого ей было все равно.

Она впервые была в таком месте, и именно Лу Боян привел ее сюда, так что у нее не было времени стесняться.

После почти десяти минут ожидания в очереди они наконец-то оказались на американских горках.

Лу Боян установил все средства безопасности для Су Цзянань, а затем позаботился о своей собственной защите. Он повернулся и посмотрел на ее лицо, которое было почти ошеломленным.

“Я немного боюсь, - Су Цзянань посмотрела на изогнутую вертикальную дорожку, ее голос начал дрожать, - Лу Боян, я...”

Лу Боян схватил ее за руку: “Я здесь.”

Несколько его слов, казалось, обладали волшебством, и сердце Су Цзянань начало биться нормально. Она глубоко вздохнула и улыбнулась Лу Бояну: “Ну, я не боюсь!”

В это время они медленно начали подниматься вверх, и у Су Цзянань возникло ощущение, что ее внезапно швырнуло вниз. Яркий солнечный свет слепил, она терпела некоторое время, но в конце концов не могла сдержаться, поэтому закричала.

“Ах... Лу Боян!”